

И.Г. Минервин

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА И ТВОРЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Новая экономика и институциональная среда

Институциональная среда представляет собой комплексное явление, охватывающее формы организации и механизмы общественного регулирования отношений и поведения участников экономических процессов и оказывающее многообразное влияние на социально-экономическое развитие. Как отмечал Д. Норт, взаимодействие между людьми определяется структурой формальных (правовые положения и нормы) и неформальных (ценности и нормы поведения) институтов и формами их реализации. По этой причине столь сложными оказываются выявление и исследование различных факторов среды на общие результаты. Необходимость такого исследования вытекает из ключевой роли институциональных факторов во всем комплексе условий как экономического развития в целом, так и динамики экономического роста.

Современная постиндустриальная экономика, экономика знания, существенным образом меняет значимость институциональных факторов, выдвигает на первый план те из них, которые связаны в первую очередь с человеческим фактором, инновационной средой, творческим началом. Освоение инноваций и новых технологий зависит от системы институтов, сложившихся в экономике, обществе, культуре, государственной политике страны, именно поэтому институциональные системы играют важную роль в динамике экономического прогресса.

Хорошо известно, что инновации представляют основной источник экономического роста, при этом они возникают далеко не только в форме продуктовых или технологических инноваций.

Важную роль играют институциональные инновации, которые меняют экономические структуры и рыночные стимулы, способствуют появлению новых идей, продуктов, технологий, бизнес-методов и их коммерческому освоению.

Говоря о факторах экономического роста, следует в первую очередь обратить внимание на их нематериальную составляющую, которая для России, с ее изобилием природных ресурсов и по преимуществу сырьевой специализацией в рамках мировой экономики, играет первостепенную роль. При всей значимости материальных и финансовых ресурсов несомненно лимитирующими являются информационные, особенно если добавить к ним организационно-управленческий, квалификационный и мотивационный факторы.

Россия обладает громадными природными ресурсами, которые составляют потенциальное конкурентное преимущество, но используются неэффективно. Однако эти ресурсы, какими бы мощными они ни были, принципиально не составляют ядро национального богатства и конкурентного преимущества. Главное богатство *всегда* связано с новыми и информационными технологиями.

Сегодня всякое предпринимательство, бывшее и остающееся двигателем инноваций, невозможно без развитого информационного обмена и новых информационных технологий. При этом сегодня имеет место не только превращение информации в особый ресурс экономического развития, что отражает все возрастающую зависимость общества от информации, но и выделение информационной сферы в системе общественного разделения труда, вносящей огромный вклад в экономическое развитие. С этим связан и еще один важнейший ресурс современной информационной экономики – способность к генерированию новой информации, т.е. творческий потенциал общества.

Потребность в развитии этой сферы как источника развития чрезвычайно настоятельна. Об этом свидетельствует хотя бы неравномерность распределения используемых в мире новых и информационных технологий и, соответственно, распределения этой доли богатства. По некоторым данным, 50% всех новых и информационных технологий запатентованы гражданами США, 25% – стран ЕС, 20% – Японии, и на остальные страны приходится всего 5% (2, с. 87).

Информация сегодня не только является необходимым условием человеческой деятельности, но рассматривается как важнейший фактор производства, что выражается, например, в предлагае-

мой экономистами шестифакторной модели производственной функции, где продукт представлен как результат взаимодействия человеческого (А), технического (Т), природного материального (М), институционального (Ins), организационного (О) и информационного (Inf) факторов: $Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf)$ (4, с. 11).

На примере информационного ресурса легко показать значимость институциональной структуры, в частности института собственности. Ведь, с одной стороны, информация отражает результат творческого труда или любой интеллектуальной деятельности, а с другой, категория собственности характеризует отношения, возникающие между экономическими субъектами по поводу присвоения условий и результатов производства.

Становится очевидно, что в экономике знания главным фактором, или ограничителем экономического роста, являются не ресурсы, по крайней мере, не всякие ресурсы, а мотивация, человеческий и социальный капитал. Это тем более важно сегодня, когда для теоретиков и практиков менеджмента не секрет, что «самым ценным активом любой организации XXI века – как коммерческой, так и некоммерческой – станут ее *работники умственного труда* и их *производительность*» в условиях, когда они «очень быстро становятся самой крупной группой внутри рабочего класса развитых стран... Именно от производительности этой группы работников будет зависеть будущее процветание – более того, само существование, – развитых стран» (3, с. 185, 194).

Новая экономика – это прежде всего инновационная экономика. В новой экономике знания еще более рельефно выступает тот факт, что человеческие ресурсы более производительны, чем какие-либо другие. Люди, обладающие новым знанием, более производительны, чем те, кто довольствуется старым. В этом состоит механизм возрастания эффективности. Таков, в сущности, магистральный путь экономической эффективности и роста.

Опыт промышленно развитых и новых индустриальных стран показывает, что устойчивый рост связан с технологическими инновациями, активизирующими и синхронизирующими развитие ресурсного и человеческого потенциала. Будущее развитие экономики зависит от технологических инноваций и способности эффективного использования потенциала всех видов, т.е. в конечном счете от интенсивности инновационного процесса, проявляющегося в темпах роста совокупной производительности факторов произ-

водства. При этом важно одновременное, синхронное развитие инновационных процессов и институциональных систем.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в обеспечении как технологического прогресса, так и эффективного использования человеческих и природных ресурсов и, тем самым, устойчивого экономического роста. При этом ИКТ являются ключевым фактором, обеспечивающим трансформацию традиционной социально-экономической структуры, повседневной жизни, организации труда и общества в целом. В этой связи прогресс в развитии ИКТ, корреспондирующий с переходом от индустриального к информационному обществу, открывает существенные перспективы.

Технологическое развитие, прежде всего в области электроники и ИКТ, вносит наибольший вклад в рост ВВП в таких странах, как США и Япония, а также Южная Корея и Тайвань. Что касается России и других стран БРИК (Бразилия, Индия, Китай), то рост их ВВП все еще зависит преимущественно от традиционных факторов затрат труда и капитала. Вместе с тем темпы сближения России с США по показателям развития инфраструктуры и расходов на НИОКР, согласно расчетам специалистов Токийского технологического института, уступают только показателям Тайваня, Южной Кореи и Японии (24, с. 14). В России, а также в других странах БРИК, наблюдаются самые высокие в мире темпы развития ИКТ, включая расширение применения компьютеров, Интернета, мобильной связи, создаются стимулы для соответствующей эволюции их институциональных систем. В настоящее время при меньших масштабах распространения компонентов ИКТ его темпы в странах БРИК существенно выше, чем в США и Японии, что говорит о значительном потенциале развития и освоения ИКТ. Как показал анализ, существенным препятствием здесь является такой институциональный фактор, как качество системы управления, положительное влияние оказывают страновые особенности, связанные с динамикой производительности в промышленности и сфере услуг.

Анализ показал также существенное расхождение между передовыми и развивающимися странами с точки зрения влияния ряда институциональных факторов (прежде всего, традиционной модели развития). Такие факторы, как эффективность правовой системы, качество системы образования и инфраструктуры в целом, риск политической нестабильности, служат тормозом развития этих стран. Активному взаимодействию между инновациями,

ИКТ и институциональными системами и, следовательно, прогрессу в области технологии производства препятствует ряд институциональных факторов, в том числе слабость предпринимательского менеджмента, обучения и подготовки производственного персонала, низкий уровень удовлетворения потребителей. Для России отрицательными факторами являются, прежде всего, состояние рынка для ИКТ, демографический фактор (возрастная структура населения), состояние правовой системы, протекционизм и национальная культура (24, с. 17). Поэтому для экономической политики, направленной на ускорение развития, отмечается необходимость устранения институциональных препятствий, совершенствования систем управления, в том числе рыночной стратегии и ориентации на удовлетворение потребителей, менеджмента на уровне предприятий, подготовки персонала.

Отношение к переменам составляет важный компонент культуры, влияющий и на экономическое поведение. В ряде случаев консервативная культура, связанная с трудным восприятием изменений, сдерживает структурные изменения экономики, затрудняет переход к инновационному типу развития. Такая ситуация в известной мере характерна для России.

Наблюдатели, характеризую исторически сложившийся в России стиль управления, нередко отмечают отсутствие открытости к переменам, что проявляется как в организационной, так и в собственно технологической сферах. В российской организации любой лидер сталкивается со значительными проблемами при попытке осуществить изменения. Это явление, по мнению наблюдателей, имеет глубокие исторические корни и связано с институциональными и структурными факторами, влияющими на менеджеров и занятых. Это не оставляет без последствий не только российские компании, но и филиалы западных и совместных предприятий, оказывает негативное влияние на восприятие инвестиционного климата.

Управление в России находится под постоянным и глубоким влиянием институциональных факторов. При этом, как считает, например, группа американских исследователей, наиболее мощным институциональным фактором, воздействующим на лидерство в российских организациях и препятствующим изменению его стиля, является государство. В результате этого воздействия создается неопределенная институциональная среда, препятствующая экономическому прогрессу. В условиях государственного капитализма руководители предприятий вынуждены создавать собственные связи

и сети для прохождения различных разрешительных процедур и обеспечения ресурсов для роста, что включает также зависимость от бюрократии и коррупции как условие совершения сделок, что повышает общую величину издержек ведения бизнеса (17, с. 223).

Специалисты, изучавшие и сравнивавшие организацию промышленного производства в США и в Японии, отметили, что для западной культуры свойственно ценить резкие и явные изменения, тогда как японская культура утверждает ценность постепенных, но непрерывных изменений. Один из ведущих японских специалистов в этой области Маасаки Имаи формулирует в качестве ведущего принципа сформировавшейся и получившей широкое распространение в Японии оригинальной системы экономного производства «непрерывное совершенствование, охватывающее всех, включая как менеджеров, так и рабочих». М. Имаи подчеркивает, что эта философия настолько распространена в японских компаниях, что буквально пропитала собой повседневную жизнь (16). Современные исследователи, рассматривающие пути становления промышленности Японии и подъема ее конкурентоспособности в послевоенный период, подчеркивают, что японцам было совершенно непонятно, каким образом американские компании могли существовать, годами и даже десятилетиями не меняя производственные структуры или процессы (15, с. 3).

Внедрение новых технологий, методов маркетинга, совершенствование процессов управления и другие улучшения не могут быть осуществлены без соответствующей заинтересованности, что предполагает изменение традиционного стиля управления и традиционных культурных установок. Стиль, благоприятствующий изменениям, способствует росту экономики и подъему конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Такой стиль основан на признании менеджеров и занятых как членов единой команды, разделяющих коллективную ответственность (17, с. 226).

Сегодня существенная проблема заключается в отсутствии или слабости общественных институтов и институциональных систем, необходимых для развития общества и, как следствие, экономического развития. Чтобы быть умелыми и продуктивными работниками в своем деле, люди должны обладать как профессиональной, так и общей культурой, быть носителями культуры, также воплощаемой в институциональной среде и реализуемой в человеческом капитале в качестве одного из его элементов. Вместе с тем отсутствие традиций правового общества создает неблагоприятные

условия для формирования и развития таких институтов. В то же время низкое качество человеческого капитала обуславливает отсутствие свойств, необходимых для устойчивости государства и общества, и повышает системообразующую роль власти, а условия, создаваемые такой общественно-политической структурой, служат помехой развитию и накоплению человеческого и социального капитала. Задача состоит в том, чтобы разорвать этот порочный круг, выйти из «институциональной ловушки», а не усугублять проблему и не отдалять ее решение.

Тем не менее позволительно утверждать, что мы все же имеем дело не с кругом, а со спиралью – спиралью развития, хотя и слишком медленного, но не позволяющего сомневаться в конечном результате выхода на демократическое общество. Проблема упирается в инвестиции в человеческий капитал, т.е. главным образом (помимо оздоровления и повышения качества жизни) в образование и воспитание. Здесь открывается возможность перехода к новому кругу (на сей раз «магическому»), когда накопление человеческого капитала становится и предпосылкой, и результатом.

Технологическое развитие, развитие мирохозяйственных связей, глобализация коренным образом меняют как образ жизни, так и характер производства, а культура, обладая известной инерционностью, устойчивостью к переменам, может значительно отставать, становиться неадекватной. Нет сомнений в том, что она также подвержена эволюции и этот процесс будет продолжаться и, по всей видимости, усиливаться. Она может не только разрушаться, но и созидаться. В этом плане правомерно говорить о задаче воспитания культуры адаптивной, способствующей переменам.

Все эти условия определяют новую роль, значение и динамику институтов и структур, обеспечивающих инновационный тип развития информационного общества, или экономики знания. С точки зрения экономических процессов серьезного улучшения все еще требуют такие институты, как доверие, инфраструктура защиты интеллектуальной собственности, обеспечение контрактных отношений, социальной и экологической ответственности бизнеса. Вместе с тем характер институциональной среды и возможности ее прогрессивной эволюции во многом определяются социокультурными факторами, масштабами накопления человеческого и социального капитала. Особые задачи встают перед системой образования, ведь она должна способствовать ликвидации отживших традиций экономи-

ческого поведения и распространению методов эффективного и устойчивого хозяйствования и инновационного управления.

Человеческий капитал и национальный творческий потенциал

Инновации являются результатом творческого применения знаний, и, следовательно, условиями их осуществления являются накопление запаса знаний и развитие творческого потенциала общества. Однако рыночно успешными и экономически эффективными становятся лишь немногие инновации, этапы их отбора и доведения до стадии коммерциализации не менее важны, чем первоначальная идея. Коммерческий успех зависит от организационного потенциала, управленческих, финансовых, маркетинговых и правовых компетенций, которые, в свою очередь, нуждаются в поддержке различных институтов.

Человеческий творческий потенциал – креативность – служит импульсом не только экономического и технологического, но и политического и духовного развития многих обществ, дает толчок важным социальным изменениям. В современной экономике креативность играет ключевую роль как фактор инновационности и конкуренции. В современных условиях глобализации креативность определяет требования к будущему облику экономики страны и ее предпринимательской среды. При этом креативная экономика обладает многогранными характеристиками, связанными экономическими (потоки товаров и услуг), социальными (занятость), культурными (ценностные установки) и экологическими (забота о будущих поколениях) аспектами.

Исследования показали, что креативность представляет собой не только чисто мыслительный феномен или определенные природные способности, но включает высокий уровень подготовки, дисциплины и сознательных усилий со стороны индивида. Она находится под мощным влиянием культурных характеристик общества и его отдельных групп и имеет глубокую связь с культурным контекстом и базой знаний каждой страны, включая их традиционные формы. Отмечается, что креативность, не будучи товаром, сегодня пользуется повсеместным спросом и участвует в создании стоимости и богатства. В развитых рыночных экономиках фактор креативности проявляется прежде всего в наукоемких отраслях (помимо отраслей, связанных с художественным творчеством) применительно к производству и распределению товаров и услуг, в

проектировании организационных структур, процессах бизнес-менеджмента, в создании специфических стратегий, профессиональном обучении и организации НИР. В условиях экономики знания этот фактор приобретает ключевое значение.

Институциональная и культурная среда, обеспечивающая общественную креативность, многообразна, она является результатом исторической и культурной эволюции и в то же время хоть и с трудом, но эволюционирует и поддается целенаправленному изменению. История России знает несколько переломных этапов, когда ей удавалось преодолевать отсталость и достигать значительного скачка в развитии.

Мнение экономистов и социологов единодушно – на креативность, интерес к творчеству и формы его проявления сильное воздействие оказывают культура, традиции, институты (14; 18; 25). Культура и институциональная среда определяют соответствующую мотивацию и систему ценностей, создают условия для инноваций и инновационного предпринимательства.

С точки зрения экономической оценки креативность означает воплощение инноваций в коммерческие результаты, и ценность представляют все ее формы. Творческое начало может проявляться как в устойчивой культуре систематических научных исследований, так и в искусстве, ремеслах или институтах, способствующих выживанию в суровых условиях. Научный подход доказал свою несомненную плодотворность в генерировании полезных знаний как источника инноваций. В этом плане показательна научная революция XVIII–XIX вв. в Европе, приведшая к изменениям в материальном производстве и условиях жизни.

Творческие процессы питаются из многих источников. Соединение технологии и интеллектуального капитала открывает массу возможностей для развития производства и предпринимательского экспериментирования. Сегодня важнейшими направлениями развития, связанными с креативностью, являются возникновение новых идей и продуктов, предназначенных для новых рынков и потребителей, а также появление нового класса предпринимателей, отвечающих новым условиям указанного соединения технологии и интеллектуального капитала и служащих в качестве проводников инновации. Креативность обладает потенциалом воздействия и трансформации существующих инновационных структур, таких как научные и технологические парки, бизнес-инкубаторы. В перспективе пространство креативности будет расширяться, что может

привести к новым формам бизнеса и предпринимательской инициативы, формируя, таким образом, новую «экосистему инноваций» и «экспериментальный стиль жизни» (18, с. 527).

Доля творческих людей в обществе, согласно результатам исследований, повышается при наличии следующих условий.

Во-первых, креативное общество придает первостепенное значение приобретению знаний, обучению и стимулированию талантов и создает благоприятную культурную среду и семейные условия, начиная с раннего детства и периода формирования личности. Обследования показывают, что благоприятные условия воспитания усиливают когнитивные и аналитические способности и мотивацию. Домашняя культурная среда должна подкрепляться качественным школьным образованием на всем его протяжении. При росте спроса на квалифицированный труд и способности к решению проблем улучшение школьного образования становится приоритетной задачей.

Во-вторых, креативное общество придает столь же приоритетное значение формированию человеческого капитала на основе улучшения здравоохранения, физического и психического здоровья, питания с раннего детства, что оказывает глубокое влияние на способности к обучению. Данные глобальных индексов указывают на корреляцию между здоровым и счастливым обществом и международной конкурентоспособностью страны. Здоровые и счастливые люди более производительны, жадны до знаний и изобретательны в их применении (25, с. 3). Таким образом, первостепенная задача креативного общества состоит в инвестировании в человеческий капитал с целью подъема его количества и качества.

В-третьих, экспоненциальный характер накопления знаний требует углубления специализации студентов и исследователей. Следствием этого является то, что открытия делаются учеными в более позднем возрасте и группами ученых, часто состоящими из специалистов по различным дисциплинам. Человеческий капитал приобретает коллективный характер путем формирования команд, партнерств, ассоциаций и т.п., что облегчает творческое решение сложных проблем. Накоплению такого капитала способствуют общие средства общения (язык, математика), мобильность ученых, прямые контакты, информационно-коммуникационные технологии. Коллективный человеческий капитал, определяемый сетевыми связями и структурами, становится элементом социального капитала и является также функцией культуры и может усиливаться образо-

вательной средой, придающей существенное значение поведению, основанному на сотрудничестве (23).

Качество человеческого капитала, его креативность составляют необходимые предварительные условия инновации, но для ее реализации необходимы определенные импульсы и механизмы, стимулирующие продуктивное поведение, необходима культура, толерантная к риску, прежде всего, риску, связанному с предпринимательством в том смысле, который придавал ему Й. Шумпетер, исследуя факторы экономического роста. Такая культура не только не осуждает деловую неудачу, но и содержит специфические институты, в том числе законодательство о банкротстве и ограниченной ответственности, которые содержат как определенные санкции, так и стимулы к творческой инициативе.

Таким образом, общество может поддерживать креативность с помощью благоприятного отношения к риску, которое стимулирует предпринимателей на поиск и реализацию существенных инноваций в сочетании с механизмами вознаграждения инноваций, демонстрирующих коммерческую эффективность, например, с помощью защиты прав интеллектуальной собственности и формирования денежного эквивалента интеллектуальной собственности и ноу-хау через рынки технологий (20; 25). К таким механизмам относятся также венчурный капитал, системы государственной поддержки малого бизнеса, налоговые льготы, повышенные амортизационные отчисления и т.п.

Большое значение имеет творческий предпринимательский подход. Университеты и подразделения НИР в процессе планирования и стимулирования творческих процессов и креативного мышления должны уделять должное внимание предпринимательской креативности. При оценке предпринимательской идеи очень важно принимать во внимание индивидуальность предпринимателя, особенности его восприятия и мотивации. Креативный предприниматель создает особую бизнес-культуру, которую нужно понимать и учитывать, чтобы правильно выбрать необходимые для него условия и формы поддержки.

Как отмечает специалист Всемирного банка Ш. Юсуф, важным элементом системы стимулов к инновации является внутренняя и международная конкуренция. Конкуренция стимулирует инновации, поскольку при всей важности конкуренции по цене и качеству конкуренция в области инноваций часто ведет к более высоким и надежным результатам. Поэтому институты, обеспечи-

вающие рыночную конкуренцию, в том числе соответствующие правовые нормы и их обеспечение, также являются инструментами стимулирования инноваций. Они, как и права интеллектуальной собственности, способствуют вхождению на рынок новых фирм, являющихся проводниками новых продуктов и услуг, с одной стороны, и извлечению долговременных выгод действующими фирмами за счет инновационной деятельности – с другой. Культура, институты и стимулирующие механизмы служат в качестве питательной среды для креативности в области инноваций (25, с. 5).

Специалисты указывают также на важность и других неосознаваемых институциональных факторов инновационности. Так, творческая деятельность, ведущая к открытиям и инновациям, осуществляется в определенной среде, нуждается в определенной инфраструктуре. Крупные города располагают университетскими и исследовательскими центрами, имеют тесные связи с другими мировыми центрами, обеспечивают мобильность специалистов и идей благодаря транспортной и информационной инфраструктуре. Расположенные в городах разнообразные провайдеры деловых, финансовых, юридических, управленческих, технических и других услуг обеспечивают исследовательскую деятельность, инновационный процесс и концентрацию промышленных предприятий высокой технологии. Кроме того, определенную роль играют демографические факторы крупных городов и свойственная им гибкость рынка труда. Так, более низкий средний возраст населения, динамизм, более высокий уровень сбережений в городах существенно повлияли на экономический рост стран Восточной Азии на его ранних этапах.

Креативность находится под значительным влиянием культуры и культурного обмена на глобальном и локальном уровнях. П.С. Миранда и другие отмечают, что многие креативные бизнесы, группы и инициативы по всему миру способствуют быстрому формированию и развитию предпринимателей, работников окружающей среды нового типа, фактически превращая креативность в предмет потребления. Поэтому правительствам рекомендуется проводить политику и мероприятия, стимулирующие всяческие проявления культуры и искусства, имеющие рыночную ценность. Возможности для креативного предпринимательства могут быть значительно расширены с помощью центров концентрации инноваций, подобных научным и технологическим паркам и бизнес-

инкубаторам, вписанным в соответствующую креативную внешнюю среду (18).

Творческая инновационная среда, соответствующая организационная культура играют столь же важную роль и на микроуровне. Так, например, в химической фирме «Dow Chemical» внедрение творческой культуры в процессы разработки инновационной продукции повысило долю коммерчески эффективных НИР до 80–95% против нормативных 11% (21, с. 22).

Для полного и всестороннего раскрытия творческого потенциала – как на уровне микроколлектива, так и на уровне макросистемы – необходимы стимулирующая, творческая и доброжелательная атмосфера, товарищеские отношения с коллегами, отсутствие деструктивного соперничества, понимание и активная поддержка со стороны руководства. Известно, что душевное, так же как и физическое, здоровье благоприятно отражается на результатах труда, его продуктивности. Все это дополняет содержательное понятие социального, как и человеческого, капитала и находит подтверждение в эмпирических исследованиях.

Экономические выгоды инноваций реализуются лишь при их доведении до коммерческого использования. Отсюда вытекает роль, которую призван играть бизнес, особенно крупные компании, в коммерциализации и маркетинге. Цепочка создания инновационного продукта или услуги тянется от приобретения необходимого знания до реального маркетинга, и на всем ее протяжении необходимы значительные затраты ресурсов и времени. Это не только затратный, но и рискованный процесс, который не может успешно протекать без институциональной поддержки и особой социокультурной среды.

Процесс создания творческой инновационной среды, внедренный в «Dow Chemical», специалисты делят на пять этапов (21).

1. Оценка степени креативности (творческого потенциала) руководителей и ведущих специалистов с помощью психологических тестов и на добровольной основе.

2. Согласование личностных качеств с должностными функциями в процессе разработки и освоения новой продукции от его начала до завершения.

3. Обучение и тренинг сотрудников, подготовка квалифицированных специалистов по анализу благоприятных возможностей для бизнеса (business opportunity analysts), а также создание группы таких аналитиков с целью выработки постоянного потока рекомен-

даций относительно коммерчески эффективных проектов. Этот процесс складывается из следующих элементов:

- отбор сотрудников с высоким творческим потенциалом;
- достижение лучшего понимания запросов и реальных потребностей потребителей;
- сравнительный анализ соотношения качества и цены продукции с конкурентных позиций;
- формирование устойчивого конкурентного преимущества, в том числе на основе эксклюзивных прав интеллектуальной собственности и коммерческих соглашений.

4. Обеспечение необходимого баланса между способными генераторами идей и разработчиками концепций на стартовых этапах (starters) и специалистами по доведению разработок до окончательного завершения с учетом всех запросов потребителей и условий ценовой конкуренции (finishers).

5. Проведение регулярных обследований планов среднего управленческого звена относительно коммерческой эффективности реализации проектов.

Подобная работа, направленная на создание основы инновационности в виде человеческого капитала и творческого потенциала, открывает возможности для высокой экономической отдачи от исследований и разработок. Другим условием является достаточность финансирования. Страны, делающие ставку на инновации как источник экономического роста, должны быть готовы инвестировать в НИР не менее 2–3% ВВП. При этом правительства берут на себя все большую долю финансирования фундаментальных исследований, проводимых в университетах и исследовательских институтах, не отказываясь в то же время от поддержки прикладных исследований в корпорациях. Так, целый ряд ключевых инноваций в фармацевтической промышленности США был сделан на основе исследований государственных лабораторий или с помощью государственного финансирования. В большинстве случаев государственные средства составляют от 20 до 40% расходов на НИР (25, с. 6).

Сегодня многие отечественные исследователи также активно пропагандируют идею воздействия культуры в самом широком ее понимании как сферы, воспроизводящей и развивающей творческие человеческие качества, включая образование, науку и искусство. «В каком типе работника, – пишет профессор В.М. Межуев, – нуждается современное производство – просто как в рабочей (физической) силе или как в образованном и профессионально подготов-

ленном специалисте? Тот же вопрос можно поставить и шире: в каком именно человеке нуждается современное общество, если оно хочет быть демократическим, гражданским, правовым и пр.? Такой человек не появится сам собой, его нужно создать – образовывать, воспитать, постоянно поддерживая высокий уровень его информированности и квалификации. И создается такой человек не экономикой, а культурой, которую потому и называют производством самого человека как общественного существа... Государство обязано поддерживать институты национальной культуры, через которые она доходит до людей, становится их личным достоянием... [они] должны находиться на содержании... всего общества, т.е. государства, которому оно плат налоги... В равной мере это относится к фундаментальной науке, от которой, очевидно, нельзя ждать немедленной отдачи. Государство, которое не вкладывает в нее деньги, мыслит в масштабе ближайших лет, а не десятилетий, поступает как временщик, полагающий, что на его век хватит» (7, с. 24, 27).

Как считает А.В. Бузгалин, «в новом обществе основными сферами развития (и, как следствие, прогресса производительности, эффективности, качества роста и жизни) становятся новые отрасли широкомасштабного “производства” главного ресурса новой экономики – не денег, не машин и даже не информации, а “человеческих качеств” – новаторских способностей и способностей к неотчужденному диалогу и кооперации с другими людьми и подлинной культурой (а не только “знаниями”)... Отсюда органично вытекает следствие – основными “отраслями” ближайшего будущего становятся воспитание и образование... а также наука, искусство, высокотехнологичное производство и социальное новаторство» (1, с. 4). Это касается в том числе и бизнес-образования. В этой сфере в мировой практике ставится задача подготовки современных руководителей, понимающих комплексные взаимосвязи между деловым успехом и социальным прогрессом, уделяющих разностороннее внимание различным сторонам функционирования производства, включая его социальные и экологические последствия.

Таким образом, анализ креативного общества обнаруживает множество факторов, которые должны быть связаны воедино, образуя систему, служащую источником новых знаний и инноваций и их успешного воплощения в экономический рост. Среди них *национальный творческий потенциал* занимает видное место и является важным элементом национальной инновационной системы. Его приращение зависит от способности общества мобилизовать

культуру и традиции, дополнить их институтами и, тем самым, обеспечить возрастание количества и качества человеческого капитала и привить ценности, благоприятствующие достижениям. Креативность человеческого капитала возрастает за счет формирования сетей и на их основе коллективного человеческого капитала. Она также связана с наличием соответствующих стимулов и окружающей среды в виде социально-бытовых удобств, услуг, рынков труда и т.д. Высокий уровень инновационности зависит также от инвестиций и усилий в сфере НИР и последующей коммерциализации, и все это требует высокой квалификации, компетентности, изобретательности и творческой предпринимательской активности.

Социокультурные предпосылки экономического роста

Пример множества исследований показывает, что в последние годы экономическая наука обратила особое внимание на поведенческую, психолого-мотивационную составляющую экономических процессов как существенный фактор эффективности этих процессов, что, конечно, не случайно и уже получило соответствующее признание (вплоть до Нобелевских премий). Возможно, что это внимание является также определенной реакцией на преувеличенное значение ресурсной проблемы. Тем не менее нравственное содержание экономического агента и атмосфера, в которой он действует, которые являются сегодня (и, вероятно, всегда были) существенными экономическими факторами, все еще не нашли адекватного отражения в экономической теории.

Вместе с тем возникает резонный вопрос – почему имеющийся интеллектуальный потенциал не всегда превращается в экономические достижения и преимущества. Воспитание креативного общества – далеко не моментальный процесс. Одними из его неперемennых условий являются создание творческой, т.е. свободной, демократической, атмосферы, ликвидация уродливых явлений в экономической и административной системах, которые не только подавляют всякую инициативу, но и вызывают чувство протеста и противодействия, сначала скрытого, а потом явного. Главное последствие авторитарных, чиновно-бюрократических форм и институтов – подавление самостоятельности и предпринимательской инициативы, между тем как они нуждаются в постоянной поддержке и поощрении. Развитие – в многообразии форм, которое требует экономической свободы, сво-

боды предпринимательства, не убиваемой бюрократическим чиновничеством, взяточничеством и коррупцией.

Результаты социологических исследований, проведенных в России в последнее время, свидетельствуют об их неоднозначности и значительных различиях культурных ценностей у представителей разных социальных категорий, с одной стороны, и о происходящих процессах изменения ценностных ориентаций – с другой.

Так, исследования, проведенные по различным методикам, показали сходство российской культуры с западноевропейской по ряду параметров, предложенных Хофстедом, в частности с такими странами, как Германия, Австрия, Финляндия. Отмечены изменения ценностных ориентаций в направлении усиления индивидуалистической ориентации, опоры на собственные силы, активности, планирования будущего.

Согласно исследованиям, одно из наиболее значимых изменений в ценностных ориентациях россиян произошло в такой значимой характеристике, как отношение к собственности. Исследование, проведенное Институтом социологии РАН, показало, что отношение российского населения к собственности, бизнесу и его социальной ответственности перед обществом носит противоречивый и неоднозначный характер. «Вопреки расхожему мнению о якобы пренебрежительном отношении россиян к собственности, наши сограждане собственность ценят и любят, особенно – если это их личная собственность». Однако бережное отношение к имуществу со стороны тех, кто им владеет, явно недостаточный показатель. Отношение же к институту собственности меняется значительно медленнее. «По мере роста благосостояния доля положительно относящихся не только к своей, но и к чужой собственности резко возрастает – с 39% у тех, чей доход составляет менее половины от среднего дохода в их регионах, до 61% у тех, чей доход в два и более раз превышает среднерегиональный уровень». В целом, результаты исследования показывают, что «несмотря на все негативные последствия реформ, положительное отношение россиян к частной собственности только окрепло, а отрицательное – заметно ослабело» (11, с. 13–14).

Кроме того, в российском бизнесе наблюдается либо отсутствие, либо очень низкая культура богатства. Это обстоятельство воспринимается как фактор, «приводящий к еще большему отчуждению между обществом и бизнесом, что в свою очередь становится причиной завышенных и эмоциональных требований общества в

отношении социальной ответственности предпринимателей», неразумное поведение которых приводит к возникновению дополнительных транзакционных издержек по «умиротворению» общества. В то же время в обществе сложился слой людей, позитивно относящихся к бизнесу и бизнесменам, и «данный вопрос глубоко осмысливается, что позволяет рассчитывать на изменение культуры богатства российского бизнес-сообщества в среднесрочной перспективе» (11, с. 388–389).

Авторы исследования констатируют осознание россиянами новых реалий, признание значимости и самооценности частной собственности и постепенное преодоление патерналистской психологии. Эта, по их определению, «скептически-толерантная» позиция в сочетании с началом формирования «культуры богатства» у богатых внушает «осторожный оптимизм... в отношении... развития в России рыночных отношений вообще и предпринимательства в частности» (11, с. 390).

В сегодняшней России социологические исследования не фиксируют неприятия рыночных отношений, денег и богатства как таковых. Имеет место, скорее, острое негативное отношение не к богатству, а к его неравному распределению, что, вероятно, нередко порождает стремление к обогащению любыми путями. Очевидно, что в нынешней России после прорыва плотины запретов и при наблюдаемом невиданном разгуле страсти к наживе и обогащению любыми способами говорить о негативном отношении к собственности не приходится. Неприятие в массах вызывает отнюдь не частная собственность, т.е. право обладания имуществом, а фактическое имущественное *неравенство*. Согласно опросам, большинство россиян удовлетворены своей жизнью, но не удовлетворены материальным положением. «В русской компании не любят успешных людей. Больше того, в России вообще не любят чужого процветания. Успешных подавляют, им чинят препятствия» (5, с. 396) – вот впечатление иностранного наблюдателя, с которыми трудно не согласиться.

По мнению Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, измерения культурных ценностей в современной России свидетельствуют о хорошем ценностном базисе для развития экономики. Наряду с этим новое стремление к индивидуальному успеху в сочетании с ценностями групповой принадлежности и иерархии способствует высокому уровню коррупции. В российской культуре «слабо развиты институты демократии и низка ценность личной свободы. В то же время у нее есть явно выраженный потенциал и вектор развития,

прежде всего в сфере экономики, о чем свидетельствует высокий показатель измерений по параметру ценностей «Мастерства», что (при условии роста ценностей «Равноправия») может способствовать демократизации политических и социальных институтов» (5, с. 156). Проведенное исследование показало, что в период с 1999 по 2005 г. в России усиливаются как «коллективистский», так и «индивидуалистический» блоки базовых ценностей. Таким образом, для развития по европейскому пути в России недостаточно сильны ценности «Автономии» и слишком велики ценности «Консерватизма» и «Иерархии». В целом профиль экономических установок россиян за этот период меняется в сторону большей активности, стремления к самореализации, но при этом достаточно важными являются ценности, связанные со стабильностью и духовностью. Чтобы в стране была эффективная экономика, делают вывод исследователи, должна усиливаться значимость ценности «Самореализации» и снижаться значимость ценностей «Стабильности жизни» и «Доминирования» (5, с. 240, 281).

Менее обещающей выглядит ситуация с социальным капиталом, который можно определить как потенциал, или совокупный ресурс, вытекающий из состояния общественных отношений, проявляющихся в наличии и характере контактов и сетей, доверия, взаимной ответственности, обязательности и взаимопомощи. Прежде всего это касается доверия, уровень которого с началом экономических реформ не только в России, но и во всех постсоциалистических странах значительно упал. Исследуя роль социального капитала, Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко провели его оценку по двум компонентам – уровню межличностного доверия и уровню институционального доверия. Результаты показывают в целом низкий уровень и того, и другого. Это, вероятно, объясняется как разрушением старого социального капитала, на месте которого должен сформироваться новый, релевантный обществу с рыночной экономикой (5, с. 216, 292), так и известной медлительностью этого процесса, стойкостью определенных характеристик старых социальных сетей и восприятий качества жизни.

Таким образом, согласно данным социологических исследований, в целом на сегодняшний день показатели социального капитала в России находятся на низком уровне, что может затруднять экономическое развитие. Остается надеяться на формирование нового социального капитала, и этот процесс, как отмечают исследователи, уже идет. Так, «уровень доверия большинству социальных

институтов у молодежи выше, чем у взрослых, и связан с такими важными для экономического развития социальными установками, как ощущение и ожидание роста благосостояния, экономический статус и др. Следовательно, можно прогнозировать, что формирование культуры доверия у молодого поколения будет способствовать экономическому процветанию. Наряду с этим экономической продуктивности способствует “сила” или выраженность гражданской идентичности, которая у молодежи также выше, чем у старших поколений» (5, с. 341). Однако в настоящее время налицо столкновение, в котором участвуют «два социальных капитала – “старый”, советский, с установками экономического патернализма и политического авторитаризма и “новый”, российский, с установками на экономическую самостоятельность, демократию и толерантность» (5, с. 385).

Было бы наивным полагать, что сегодня в условиях еще не завершенной окончательно рыночной трансформации дальнейшая приватизация, выход государства из экономики помогут решить ее проблемы, поднять эффективность и конкурентоспособность, ликвидировать бесхозяйственность и злоупотребления, если и там, и там будут работать одни и те же люди, обладающие одной и той же компетентностью, организованностью, инициативностью и культурой. Частный и государственный сектора экономики различаются не эффективностью, а характером своих задач и, следовательно, критериями оценки эффективности.

Несомненна связь между правовой культурой, правосознанием, нравственным состоянием общества, с одной стороны, и криминальным поведением, коррупцией – с другой. Очевидно, что коренным образом ликвидировать коррупцию можно только одним способом – улучшением общественной нравственности, и процесс этот долгий и может занять не одно поколение. Люди перестанут воровать и брать взятки только тогда, когда им это не позволит индивидуальная и общественная нравственность, «нравственный закон внутри нас» – внутренняя культура, подкрепленная внешним неприятием того, что квалифицируется как аморальное поведение. Поэтому любые антикоррупционные меры законодательного и административного характера, конечно, необходимы, но недостаточны. Это банальная истина, но тем не менее достойная повторения до тех пор, пока не станет практическим руководством для политики. Культура воспитывается десятилетиями и веками, воспитание – это единственный путь к нравственному совершенствованию.

Рассматривая роль человеческого капитала и образования в развитии Т. Сентеш, член Венгерской Академии наук, автор фундаментального исследования по проблемам экономического роста, подчеркивает, что экономическое и социальное развитие стран всегда определялось прежде всего человеческим фактором, формируемым с помощью образования. Этот факт признавался всеми направлениями общественных наук, начиная от античных философов до классической экономической теории и марксистской политэкономии. Современная неоклассическая теория придает равное значение и другому фактору производства, а именно капиталу, однако этот последний также есть результат человеческой деятельности: в его физической форме (средства производства и технологии) – результат труда в сфере науки и производства, в денежной форме – результат сбережения доходов, полученных людьми благодаря их деятельности. Таким образом, нет сомнений в ведущей роли и значении человеческого труда во всех сферах создания экономических и в целом социальных ценностей (22, с. 285).

Развивая этот тезис, Т. Сентеш отмечает, что неравномерность развития между странами вызвана взаимодействием внутренних и внешних условий, которые так или иначе связаны с качеством труда в них и, следовательно, прямо или косвенно с развитием и уровнем образования. Наблюдаемая в международном разделении труда и международной торговле асимметрия взаимосвязей и типов специализации стран также является одновременно и следствием, и фактором качества труда и, следовательно, уровня образования и развития человеческого капитала. Например, специализация на производстве сырьевой продукции не требует качественного труда, человеческого капитала, высокого уровня технологии и не способствует их развитию так, как это характерно для обрабатывающей промышленности. Поэтому различные типы специализации совершенно по-разному влияют на долгосрочное развитие национальной экономики. Международные потоки инвестиционного капитала также в значительной степени зависят от страновых различий в ресурсах образованной рабочей силы и научном потенциале.

Вопрос о том, почему некоторые страны более развиты, чем большинство других, всегда был в центре внимания международных экономических исследований. В 1950–1960-е годы основная группа теорий развития объясняла слабое развитие преимущественно «низким качеством рабочей силы» и другими внутренними факторами. Качество рабочей силы является функцией доступности

и качества образования, а также культуры в рассматриваемом обществе, следовательно, оно есть следствие, а не причина различий в уровне развития. Другая группа теорий выдвинула внешние факторы, в том числе неблагоприятные для развивающихся стран условия международной торговли, вызванные характером их специализации и слабостью позиций рабочего класса. Но и здесь во всех этих аспектах ясна решающая роль образования, культуры и поведения, поскольку с ними связаны не только уровень организованности и способность защиты интересов труда, но и тип специализации в международной торговле.

Именно благодаря мерам в области развития общего, а также профессионального и технического образования, ряд стран достигли успеха в формировании образованной интеллигенции, стремящейся к улучшению условий жизни и развитию всего общества, обеспечении более «доброкачественных» пропорций заработной платы и доходов, обуздании бюрократии и т.д. Совершенствование образования, повышение квалификации и качества труда внесли свой вклад и в национальное развитие, в интеграцию экономики и общества, в улучшение структуры экономики (22, с. 295).

При этом в понятие качества образования включаются компьютерная грамотность и использование Интернета, обеспечивающие участие в формировании информационного общества и в международных потоках информации. Страны, придавшие приоритетное значение образованию в области компьютерной технологии, ускорили свое развитие.

Формирование человеческого капитала не ограничивается теми сферами, о которых традиционно вспоминают в подобных случаях, – сферами образования и здравоохранения, и требует участия сфер воспитания и культуры, т.е. воспитания человека как носителя этических и культурных ценностей. Поэтому в качестве основных областей формирования «этического» человека как компонента человеческого капитала можно выделить воспитание, образование, трудовую мотивацию, трудовое поведение (см., например, 8).

Все это означает, что стратегия развития, помимо технологических, инфраструктурных, демографических инноваций, должна включать также социальные, политические и культурные инновации, инновации в области общественных ценностей, науки и образования. Сегодня основными факторами конкурентных преимуществ являются высокое качество труда (наличие подготовленной, дисциплинированной и готовой к инновациям рабочей силы и вы-

сокий уровень культуры труда), а также обеспечиваемый государственной поддержкой потенциал развития человеческого капитала в целом (сферы образования, науки, здравоохранения, социального обеспечения и т.д.).

Наряду с накоплением человеческого капитала следует учитывать и проблему его структурного размещения. Всякие изменения в направленности инвестиций влекут соответствующие изменения в аллокации капитала. На примере отечественной экономической истории видно, как повышение материального и социального статуса подключает механизмы «естественного отбора» и дает концентрацию высококачественных кадров и высокие показатели (например, военно-промышленный комплекс и космические технологии, которые в результате еще и сегодня вполне конкурентоспособны) и, напротив, снижение статуса ведет к «неблагоприятному отбору», притоку не только некомпетентных, но и морально нечистоплотных людей (некоторые силовые структуры).

Отсюда одной из основных задач правительств становится стимулирование развития человеческого капитала, в том числе интеллектуального капитала. Правительства, пишет Т. Сентеш, отвечают не только за развитие государственной системы образования в целом, они обязаны заботиться о распространении знаний, об укреплении научного потенциала, о культурном уровне общества, т.е. об его интеллектуальном капитале. Они должны осуществлять или финансово поддерживать инвестиции в сферу образования и повышения квалификации, направленные на улучшение качества рабочей силы, в том числе в компьютерную грамотность, а также в сферу науки в целях модернизации национального инновационного потенциала (22, с. 301).

Как справедливо отмечают бурятские ученые А.Н. Макаров, А.Ю. Налетов и В.В. Доржиева, современный этап развития экономики и общества ставит принципиально новые задачи в области социальной политики. Ключевая характеристика этого этапа – изменение роли человека в системе факторов производства в связи с возрастанием значения творческих и личностных элементов в трудовых процессах. Человек ставится в центр социально-экономической системы, и возможно более полное удовлетворение всего спектра его потребностей, включая потребность в самореализации, является как конечной целью производства, так и условием его устойчивого развития. Поэтому в современном обществе социальная политика государства призвана выполнять две основные функции:

во-первых, социальной защиты, обеспечения социально-экономической безопасности; во-вторых, развития, что предполагает обеспечение производства социально значимых благ в сфере образования, здравоохранения, культуры, т.е., иначе говоря, инвестиций в человеческий фактор. В развитых странах сегодня через госбюджет перераспределяется от 1/3 до 1/2 ВВП, на долю социальных расходов государства приходится от 20 до 30% ВВП (6, с. 137).

Такие инвестиции являются наиболее продуктивными и экономически эффективными. «Продукт» системы образования обладает наиболее длительным «сроком службы», его применение обеспечивает более существенный вклад в социально-экономическое развитие страны по сравнению с любым другим продуктом. Инвестиции в человеческий и интеллектуальный капитал вносят значительно более весомый вклад в экономический рост в долгосрочной перспективе, чем инвестиции в материальное производство. В современной мировой экономике «индустрия знаний» стала наиболее динамичным и ведущим сектором в экономике стран, ускоряющих свое развитие. Эти выводы сформулированы и эмпирически подтверждены многими исследованиями (Р. Солоу, У.Ф. Денисон, Т. Шульц, Ф. Харбисон и С.А. Майерс и др.). К сожалению, несмотря на эффективность вложений в человеческий и интеллектуальный капитал, многие правительства выделяют средства на образование и науку по «остаточному принципу».

Понятно, что в условиях, когда хромает образовательное звено в цепочке институциональных факторов, его подъем и укрепление становятся первоочередными задачами. Следовательно, требуется совершенствование институтов, обеспечивающих высокий уровень этого звена, улучшение профессиональной подготовки, привлечение в эту сферу талантливых и креативных кадров, их материальное поощрение на достаточно высоком уровне.

Почему так остро встает проблема социокультурных факторов? Как отмечают Е.Г. Ясин и М.В. Снеговая, «достойные позиции на мировой арене будут занимать только те страны, которые... окажутся способны к генерации массового потока инноваций, к участию в продвижении технологической границы». Сегодня официально признано, что инновационная экономика не имеет альтернативы, но «инновационная экономика, способная генерировать массовый поток нововведений, особенно требовательна к культурной среде, к науке и образованию, к условиям для свободы творчества, предпринимательства, развития интеллекта. Для России это

означает необходимость серьезных преобразований, преодоления культурного барьера» (12, с. 109). При этом Россия располагает условиями для преодоления этого барьера, и, возможно, более благоприятными, чем другие страны, вынужденные «догонять», в числе которых, прежде всего, достигнутый ранее высокий уровень образования.

Основные пути к инновационной экономике – демократизация как общества, так и бизнеса, политическая и культурная модернизация, подъем общественного воспитания и образования. Этот вывод очевиден, хотя, к сожалению, не для всех.

Способствует ли демократия экономическому росту? Хотя в целом эмпирические измерения дают неоднозначные результаты, ряд исследований подтверждает такую корреляцию. Таковы, например, результаты измерений, проделанных Р.Патнэмом на историческом материале Италии, которые показали, что некоторые характеристики человеческого капитала в городах Центральной и Северной Италии положительно связаны с их длительным историческим существованием в прошлом как свободных городов-государств (9). Об этом же говорит пример ближайших соседей: Финляндия, сегодня входящая в число наиболее передовых стран, имеет несколько веков истории без феодально-крепостнического строя, но с народно-представительным органом власти. Многие исследователи отмечают тот факт, что экономики, действующие в условиях отсутствия демократии, отличаются более значительными колебаниями и неустойчивостью, более резкой и частой сменой трендов. Это объясняется отчасти наличием более высоких барьеров для вхождения на рынок новых предприятий, что ведет к торможению отраслевой диверсификации и, следовательно, к более значительной неустойчивости условий развития.

Американские исследователи Д. Куберес и М. Ержмановски показали, что в ряду факторов, которые обычно связываются с экономической неустойчивостью и колебаниями темпов роста вплоть до отрицательных (качество институциональной среды, макроэкономическая политика, уровень развития финансовой системы, уровень доходов, колебания цен на ресурсы), «демократия служит наиболее надежным предсказателем подверженности страны резким колебаниям в тенденциях роста» (13, с. 1271). На основе применения «модели демократии и диверсификации» с включением инновационных технологий исследователи пришли к выводу, согласно которому «недемократии с высокими барьерами вхождения

для новых фирм страдают от высокого уровня отраслевой концентрации и значительных циклических колебаний, т.е. чередования периодов быстрого роста и резкого падения его темпов» (там же).

Еще более показательны результаты оценки взаимосвязи экономической и политической динамики, проведенной Т. Перссоном (Стокгольмский университет) и Г. Табеллини (Университет Боккони, Милан), которые, проделав масштабный обзор литературы, подкрепили его эмпирическим исследованием. Выделив в качестве исследуемых показателей ВВП на душу населения и «опыт демократии» (количество лет демократического развития, начиная с 1800 г.), они обнаружили положительную корреляцию между ними. Любой, сколько-нибудь значительный опыт демократии соответствует достижениям в области уровня доходов, в то же время ни одна из бедных стран не имеет длительной истории демократического развития. Более того, перспективы будущего развития демократии влияют на ожидания окупаемости инвестиций и, таким образом, на текущие экономические параметры. Однако, отмечают авторы исследования, необходимо соответствующее общественное восприятие демократии, которое возникает лишь в процессе длительного и постепенного развития. Результатом длительного и постепенного накопления «гражданских и общественных активов» является «демократический капитал», формируемый за счет как собственного исторического опыта, так и опыта соседних стран. Более высокий уровень демократического капитала означает низкую вероятность авторитаризма и, таким образом, оказывает косвенное воздействие на экономический рост. При этом в условиях демократии демократический капитал оказывает более сильное положительное воздействие на экономический рост, чем в условиях авторитарных режимов (19, с. 89–90). Эти выводы, по мнению исследователей, позволяют говорить о возможности «магического круга»: длительный опыт демократического развития способствует экономическому развитию за счет накопления физического капитала, что помогает укреплению демократии, а это, в свою очередь, ведет к накоплению демократического капитала и дополнительным положительным эффектам в области экономики и стабильности демократии (19, с. 123).

Е.Г. Ясин и М.В. Снеговая также отвечают на вопрос о связи демократии с экономическим ростом положительно, несмотря на отсутствие однозначного ответа в экономической теории. «Инновации и открытия создаются свободными людьми... а свободу обеспечивает демократия. Можно, конечно, назвать исключения...

но чем меньше степень свободы, тем выше требования к творческим способностям человека» (12, с. 122). И, как мы видим, в этом сегодня сходятся представители разных течений общественной мысли. К этому мнению нельзя не присоединиться. Демократизация важна как средство, обеспечивающее через свободу выражения и представительство интересов высвобождение и развитие творческого потенциала нации. Свобода, как уже подчеркивалось выше, – величайший мотиватор, в том числе для несвободного человека, который всегда надеется на достижение свободы и справедливости.

Действительно, даже в обстановке политического бесправия, а подчас и жестких социальных барьеров (и в царской России, и в большевистском Союзе), рождались талантливейшие люди, самородки, которые при благоприятном стечении обстоятельств могли бы внести огромный вклад в развитие не только своей страны, но и мировой цивилизации, но удавалось это лишь единицам, как правило, работавшим на фундаментальную науку и военно-промышленный комплекс. Какие это обстоятельства? Во-первых, возможность получения качественного образования и развития самостоятельного мышления, не замутненного каким-либо идейным догматизмом и вульгаризаторством. Во-вторых, демократическая среда, обеспечивающая свободу мысли и действия, простор для инициативы и новаторства.

Очевидно, что в эволюции ценностей в направлении социальной ответственности и демократизации нуждается также и сфера корпоративного управления. На микроуровне значимость демократических процедур управления проявляется с еще большей непосредственностью и очевидностью, она доказана практикой эффективных предприятий всего мира и примером выдающихся предпринимателей.

Рост и процветание любой экономики, как известно, зависят от интенсивности предпринимательства и инноваций, т.е. в конечном счете от эффективности мотивации людей, являющихся проводниками этих процессов, от применения их творческих способностей и созидательного предпринимательства. Важный вывод состоит в том, что для реализации этих условий необходима институциональная и социокультурная среда, стимулирующая предпринимательское и инновационное поведение. В этой системе факторов, безусловно, важная роль принадлежит конкуренции, однако эти процессы не могут определяться и не определяются исключительно действием рыночных сил. В этой системе не меньшее значение имеют демократия и творческая свобода. И если конкурен-

ция и демократизация играют, скорее, роль внешнего стимулятора, то предпринимательская культура и деловая этика – не менее важного внутреннего.

* * *

Говоря о перспективах эволюции социокультурных факторов, специалисты, как правило, отмечают их связь с этапами исторического развития и вероятной конвергенцией культур. Катализатором служит культурная диффузия, поскольку развитие человеческой культуры всегда опиралось на способность заимствовать и интегрировать элементы других культур. Неизбежность интеграции новых элементов в культурное наследие создает новые проблемы, требующие новых решений, и, тем самым, порождает новые идеи. Благодаря технологическому прогрессу, разделению общественного труда, торговому обмену, миграции, межкультурным контактам и т.д., темпы культурной диффузии во всем мире значительно ускорились по сравнению с любым другим историческим периодом.

XXI век прогнозируется как период «взаимопроникновения, сотрудничества и конкуренции универсальных и традиционных ценностей различных культур ...с целью создания наиболее благоприятных условий для инноваций». В конечном счете вероятно формирование глобальной культуры, предполагающей единство в многообразии и отражающей «потребность не только в глобальных рынках, но и в глобальных институтах их регулирования» (12, с. 96–97).

Таким образом, конкуренция культур будет протекать параллельно с конвергенцией культур, и это обстоятельство должно учитываться в политическом и экономическом прогнозировании и планировании, в том числе в области развития, привлечения и сохранения творческого потенциала. Сказанное важно и для решения бытующего вопроса о том, следует ли заимствовать (с достаточным основанием и постепенностью) западные социокультурные установки или сохранять (так же вдумчиво и выборочно) традиционные отечественные ценности.

Несомненно российские конкурентные преимущества могут прирастать на основе способностей к творчеству, оригинальному решению задач, увлеченности, помноженных на высококачественное современное образование. Однако ответ на поставленный вопрос, как совершенно справедливо отмечают Н.М. Лебедева и

А.Н. Татарко, зависит от представления о том, какова логика исторического процесса и экономического развития (5, с. 407). Думается, что общий вектор такого развития означает необходимость стимулирования инициативности, внедрения конкурентных отношений, воспитания стремления к личным достижениям, ответственности, самодисциплины. Не последнюю роль должны сыграть также принципиально новое отношение к традиционным ценностям, развитие духовности, способности к самоограничению, широкое освоение этических и эстетических начал в социальном трудовом поведении и общении. Русский бизнес должен выработать, по выражению А. Моруа, «такую модель управления, которая будет основана на принципе справедливости и позволит высвободить творческие начала национальной культуры» (5, с. 413).

Как отмечает С.В. Сидоренко, «за рубежом национальную культуру давно рассматривают как источник устойчивых конкурентных преимуществ... Чтобы этот источник не иссяк, его стараются оберегать и поддерживать всеми доступными способами. ... Таким образом, государственная политика направлена на создание и удержание конкурентных преимуществ на базе национальной культуры... В странах, где придерживаются подобной позиции, это приносит вполне ощутимые “плоды” ... в виде увеличения объема, разнообразия и доступности культурных продуктов, роста занятости в отрасли культуры и в смежных отраслях, увеличения налоговых поступлений в бюджеты, ускорения экономического роста, укрепления социальной сплоченности населения, изменения жизненных ценностей, позитивного формирования личности» (10, с. 100–101). При этом имеются достаточно обширный зарубежный опыт и целый ряд известных управленческих технологий, доступных для применения.

Среди традиционных ценностей, которые могут служить основой и источником конкурентных преимуществ, в том числе и в экономике знаний, специалисты указывают, прежде всего, на изобретательность, стремление к справедливости и творческому самовыражению, способность к самоограничению, духовную широту, адаптированность к культурному и конфессиональному разнообразию. Вместе с тем необходимо избавляться от элементов культуры, служащих тормозом поступательного движения.

Что касается культурных традиций, то необходим разумный подход как к их сохранению, так и изменению с помощью развития соответствующих социальных институтов, культурных ценностей,

условий, обеспечивающих свободу, инициативу, творческое самовыражение. В этой связи перед системой образования и воспитания стоит задача развития ценностей, элементов человеческого и социального капитала, способствующих развитию как человека и общества, так и экономическому развитию: инициативности, честности, обязательности, доверия, творческой самоотдачи, толерантности, готовности к изменениям и многих других.

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Свободное развитие личности или плен вещной и личной зависимости (Россия в глобальной экономике знаний: контексты и альтернативы) // Стратегии России: Общество знаний или новое Средневековье?: Материалы конф., 3–4 апр. 2008 г. – М.: Ленанд, 2008. – С. 3–11.
2. Вековой поиск модели хозяйственного развития России: Собственность и перспективные формы ее реализации в России: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Волжский, 21–23 сент. 2006 г. / Отд-ние обществ. наук РАН. Юж. науч. центр и др. – Волгоград, 2007. – 485 с.
3. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М. и др.: Вильямс, 2007. – 276 с.
4. Иншаков О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. – М., 2003. – № 1. – С. 11–25.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества / Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – М., 2007. – 527 с.
6. Макаров А.Н., Налетов А.Ю., Доржиева В.В. Значение социально-культурного капитала в социально-экономическом развитии региона / Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2007. – 177 с.
7. Межуев В.М. Финансирование национальной культуры – прямая обязанность государства // Культура и экономика: Поиск новых моделей взаимодействия. – М., 2007. – С. 23–27.
8. Панферов К.Н. Экономика и культура. – М.: РУСАКИ, 2009. – 730 с.
9. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
10. Сидоренко С.В. Национальная культура как источник конкурентных преимуществ // Культура и экономика: Поиск новых моделей взаимодействия. – М., 2007. – С. 99–107.
11. Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян / РАН. Ин-т социологии. – М.: Наука, 2006. – 392 с.
12. Ясин Е.Г., Снеговая М.В. Тектонические сдвиги в мировой экономике: Что скажет фактор культуры: К X Междунар. науч. конф. ГУ ВШЭ по пробл. раз-

- вития экономики и о-ва, 7–9 апр. 2009 г., Москва / Гос. ун-т – Высш. шк. экономики и др. – М., 2009. – 138 с.
13. Cuberes D., Jerzmanowski M. Democracy, diversification and growth reversals // *Economic j.* – Oxford, 2009. – Vol. 119, N 540. – P. 1270–1302.
 14. Feinstein J.S. The nature of creative development. – Stanford: Stanford univ. press, 2006. – 470 p.
 15. Graupp P., Wrona R.J. The TWI Workbook: Essential skills of supervisors. – N.Y.: Productivity press, 2006. – XXVI, 197 p.
 16. Imai M. Kaizen: The key to Japan's competitive success. – N.Y.: McGraw Hill Publ., 1986. – 148 p.
 17. Overcoming resistance to change in Russian organizations: The legacy of transactional leadership / McCarthy D.J., Puffer S.M., May R.C., Ledgerwood D.E., Stewart W.H. // *Organizational dynamics.* – N.Y., 2008. – Vol. 37, N 3. – P. 221–235.
 18. Miranda de P.C., Aranha J.A.S., Zardo J. Creativity: people, environment and culture, the key elements in its understanding and interpretation // *Science a. publ. policy.* – Guildford, 2009. – Vol. 36, N 7. – P. 523–535.
 19. Persson T., Tabellini G. Democratic capital: The nexus of political and economic change // *Amer. econ. j.: macroeconomics.* – Nashville (Tenn.), 2009. – Vol. 1, N 2. – P. 88–126.
 20. Pisano G.P. Can science be a business? // *Harvard business rev.* – Boston, 2006. – Vol. 84, N 1. – P. 114–125.
 21. Stevens G.A., Swogger K. Creating a winning R&D culture // *Research-technology management.* – Wash., 2009. – Vol. 52, N 2. – P. 22–28.
 22. Szentes T. Twelve theses on the role of human capital and education in development // *Soc. a. economy.* – Budapest, 2007. – Vol. 29, N 3. – P. 285–303.
 23. The creative society of the 21st century. – Paris: OECD publishing, 2000. – Mode of access: <http://www.oecd.org/dataoecd/41/13/35391171.pdf>
 24. Yao X., Watanabe Ch., Li Y. Institutional structure of sustainable development in BRICs: Focusing on ICT utilization // *Technology in soc.* – N.Y. etc., 2009. – Vol. 31, N 1. – P. 9–28.
 25. Yusuf Sh. From creativity to innovation // *Technology in soc.* – N.Y. etc., 2009. – Vol. 31, N 1. – P. 1–8.